

УДК 811.161.1'42:81'243

Обучение иностранных студентов структурно-семантическим особенностям интериоризованного дискурса

Юлия Погребняк,

кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный
педагогический университет

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном обществе, приводят к значительным изменениям как в общественном сознании, так и в языке. Особого внимания, на наш взгляд, требуют проблемы, связанные с обучением иностранных студентов — будущих преподавателей русского языка, поскольку увеличение составляющих, которые подлежат научному изучению, привело к возникновению нового раздела лингвистики — дискурсивного анализа.

Статья посвящена анализу интериоризованного дискурса, который мы рассматриваем как отражение внутренней речи персонажа в тексте художественного произведения.

Интериоризованный дискурс в нашем понимании представляет собой некое внутреннее проговаривание каких-либо мыслей человеком, некую внутреннюю речь, которая получила свою экстериоризацию, своё вербальное оформление в определённом тексте. Объектом нашего рассмотрения является интериоризованный дискурс в текстах художественных произведений, так как именно художественный текст даёт обширный материал такого рода.

Одной из основных задач филологического образования является формирование языковой и речевой способности

студентов-иностранцев. Исследования последних лет показывают, что эти способности имеют помимо биологической, генетической и социальной основы еще и психологическую, когнитивную и эмоциональную составляющую [4].

Обучение иностранных студентов-филологов чтению и анализу произведений художественной литературы способствует более быстрому усвоению ими лексических и грамматических основ изучаемого языка, так как именно художественная литература имеет огромное воздействие на эмоционально-когнитивную сферу человеческой психики. Вместе с тем, изучение особенностей и форм интериоризованного дискурса, безусловно, следует проводить на продвинутых этапах обучения языку, так как интериоризованный дискурс представляет собой достаточно сложное речевое явление. Его сложность заключается в его тесной связи с когнитивными процессами человеческой психики, которая, как известно, трудно поддается изучению.

Считаются правомерными следующие художественно-композиционные формы интериоризованного дискурса: 1) прямая речь (внутренний монолог, внутренний диалог, либо реплика); 2) несобственно прямая речь; 3) условно интериоризованная речь.

Основным критерием выделения и признаком интериоризованного дискурса является обращённость субъекта к самому себе. Концепт «Я» (тот, кто воспринимает действительность) находит очень широкие рамки своей реализации в таком дискурсе. Таинственность, личностная значимость, интимность присущи любому виду интериоризованного дискурса, так как интериоризованный дискурс всегда откровенен без ограничений и не предназначен для других. Виртуальность как веяние современной эпохи находит яркое выражение в интериоризованном дискурсе.

 Отсутствие логики, обрывы логики, присутствие необычных логических связей, запутывание, растягивание или резкая компрессия смысла, смысловое нагромождение, или, наоборот, смысловая размытость — это характерные черты интериоризованного дискурса.

Поликодировка смыслов, допускающая множественность интерпретаций интериоризованного дискурса, недосказанность, отсутствие ясной картины и окончательного толкования смысла продолжают общую тенденцию размытости сознания и отсутствия обычной логики в интериоризованном дискурсе.

Характерной чертой интериоризованного дискурса является эвристичность, обретение нового, важного, значимого смысла, минуя требуемые для этого логические операции.

Эклектичность проявляется в интериоризованном дискурсе на всех уровнях — эклектичность культур, хронотопов, эклектичность стилей, жанров, регистров общения, эклектичность эмоций и логики, эклектичность разнородных концептов, эклектичность лексических, фонетических и грамматических форм выражения.

Важной характеристикой интериоризованного дискурса является интерференция различных его признаков. Разнородные явления в интериоризованном дискурсе существуют не изолированно друг от друга, а определённым образом

взаимодействуют, накладываясь друг на друга.

Интериоризованному дискурсу присуща диффузность. Иногда бывает нелегко, а порой вообще невозможно отличить интериоризованный дискурс от экстериоризованного дискурса.

Интериоризованный дискурс глубоко индивидуален. Замкнутость сознания на самом себе, полное или частичное отсутствие выхода на другие субъекты и взаимодействия с ними по каким-либо причинам часто обусловлены социальной обстановкой, отсутствием искренности общения либо отсутствием интереса к общению с другими со стороны самого субъекта или со стороны других субъектов. При этом создаётся крайняя напряжённость сознания, что проявляется в аффективных состояниях и неадекватных поступках личности. Замкнутое на себе сознание ищет выход не вне, а внутрь себя, открывая для себя богатый мир подсознательного и бессознательного, тем самым компенсируя естественную потребность в общении.

Интериоризованный дискурс можно отнести к интимному виду общения, которое, по М. М. Бахтину, основано на максимальной близости говорящего и адресата речи. Если в интериоризованном дискурсе и во внутренней речи адресатом является сам субъект, то естественно, что такая близость между адресатом и субъектом будет максимальной. Интериоризованный дискурс максимально откровенен, субъект максимально понимает своего адресата (самого себя) и максимально предвосхищает его ответное понимание. Можно предположить, что с увеличением глубины интериоризации дискурса увеличивается степень его интимизации [1].

Для правильного анализа интериоризованного дискурса, на наш взгляд, никогда не следует забывать, что интериоризованный дискурс относится ко вторичному типу жанров, что при всём многообразии псевдоавторов (рассказчиков) и псевдоадресатов в художественном

произведении существует единый реальный автор — писатель.

В интериоризованном дискурсе особенно видна двусубъектность, которая является «подлинной сущностью текста» [1, 310].

Интериоризованный дискурс строится на стыке двух сознаний — автора произведения и персонажа, который тоже может жить своей жизнью. Т. е. автор строит полное высказывание персонажа, а потом сворачивает его до определённой степени, до определённой глубины интериоризации, тем самым оттачивая образ персонажа до определённой грани и в целом воплощая свой замысел.

Высокая степень интертекстуальности, присущая современной художественной литературе, находит своё отражение в интериоризованном дискурсе в силу его вторичности. Здесь субъект ссылается на готовые сюжеты и образы, существующие и существовавшие в различных культурах в различные эпохи.

Вторичность интериоризованного дискурса, о которой шла речь выше, предполагает метафоричность, образность, некую иконичность и символичность, что проявляется в конечной нереалистичности изображения.

Отражённая внутренняя речь персонажа вырвана из естественных для неё ситуативных связей, и поэтому она легко поддаётся моделированию и трансформации, которые могут разворачиваться в бесконечное количество смыслов.

«Возможность удвоения является онтологической предпосылкой превращения мира предметов в мир знаков: отражённый образ вещи вырван из естественных для неё практических связей (пространственных, контекстных, целевых и прочих) и поэтому легко может быть включён в моделирующие связи человеческого сознания» [3, 74].

В изобразительных искусствах наблюдается многократность удвоения и трансформация отражённого образа.

Интериоризованный дискурс часто представляет собой подтекст.

Художественный текст может быть представлен в виде структурного единства двух или нескольких подтекстов, зашифрованных с помощью разных, взаимонепереводимых кодов. Эти тексты можно читать с помощью различных языков. Текст предполагает двойное прочтение, например двойное и символическое [3, 78].

«Весь текст построен на игре между реальным и ирреальным пространством и столкновении языков искусств, из которых один представляется «естественным» свойством самого объекта, а другой — искусственным его подражанием» [3, 79].

Семиотическая теория Ю. М. Лотмана помогает понять художественно-образительную сущность интериоризованного дискурса.

Существуют большие отличия между текстом, обращённым «ко всем», и текстом, обращённым к какому-либо конкретному лицу. В первом случае объём памяти адресата, общей с автором, больше, чем во втором случае. Если автор обращается к абстрактному собеседнику, то невозможно наличие эллипсисов и умолчаний, намёков, интимной лексики, как это возможно в том случае, если автор обращается к конкретному, лично ему знакомому адресату.

В интериоризованном дискурсе говорящий обращается к себе, т. е. в этом случае возможны не только намёки и умолчания, но и возможен другой язык (язык символов, или предметно-схемный код, или язык мысли), отличный от естественного языка общения между людьми. В языке внутренней речи степень интимизации настолько высока, что не требует дискретности единиц естественного языка, а стремится к непрерывности некоторого развёртывания смыслов, скрытой в символе.

Очевидно, можно противопоставить естественный язык и язык внутренней речи как два структурно разных образования.

Ю. Н. Караулов выделяет такие основные характеристики интериоризованной

речи, как анизотропность, т. е. некая неравноценность, неравномерность; конструктивность и активность, так как она требует активной познавательной деятельности индивида. Интериоризованная речь не прямая, а выводная, вероятностная, имплицативная, многоступенчатая. Она направлена на свёртывание информации, сжатие и упрощение элементов при всей сложности её структуры. Интериоризованная речь потенциальна, всегда способна развернуться в нечто большее при вербальном выражении, она не знакова по своей природе, а образна [2].

Рассмотрение особенностей интериоризованного дискурса и их учёт в практике преподавания языка позволяют, на наш взгляд, добиться более полного осознания иностранными студентами-филологами закономерностей и правил функциониро-

вания языка и более быстрого овладения языковыми и речевыми умениями и навыками.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М. : Искусство, 1986. — 445 с.
2. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / — Ю. Н. Караулов. — М. : Наука, 1987. — 263 с.
3. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров: Человек — Семиосфера — История / Ю. М. Лотман. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 447 с.
4. *Румянцева И. М.* Психолингвистические механизмы и методы формирования речи [Текст] : автореф. дис. ... д-ра / И. М. Румянцев. — М., 2000. — 40 с.

17.10.2010

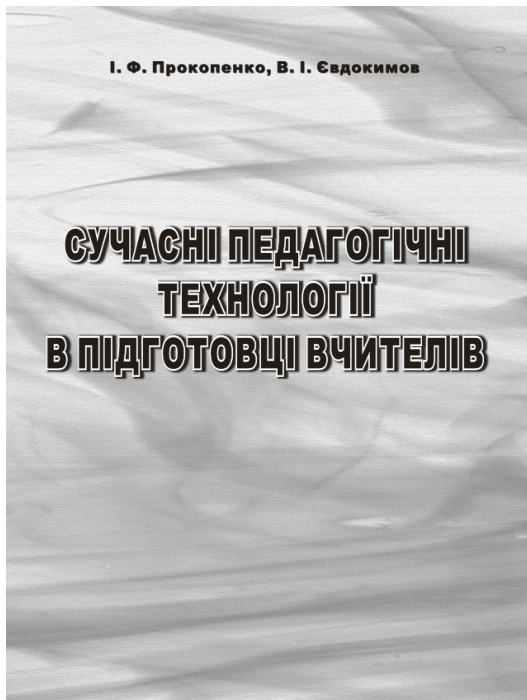
На книжную полку

Прокопенко І. Ф., Євдокимов В. І.

Сучасні педагогічні технології в підготовці вчителів: навч. посібник. Харків: Колегіум, 2008. 344 с.

ISBN 978-966-8604-41-6

Аналізуються педагогічні технології, які дозволяють підвищити ефективність професійної підготовки майбутніх учителів.

Автори:

Прокопенко Іван Федорович — дійсний член (академік) Академії педагогічних наук України, доктор педагогічних наук, професор, заслужений працівник народної освіти України, ректор Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди, фахівець у галузі теорії педагогіки і підготовки педагогічних кадрів. Під його науковим керівництвом розроблено і впроваджено в практику роботи вищих навчальних закладів концепцію інтенсифікації навчальної діяльності студентів, нові педагогічні теорії.

Євдокимов Віктор Іванович — член-кореспондент Академії педагогічних наук, доктор педагогічних наук, професор, заслужений працівник народної освіти України. Фахівець з проблем ефективності навчання та нових педагогічних технологій. Протягом останніх 20 років його наукова діяльність присвячена дослідженню питань розвитку пізнавальної діяльності учнів і студентів, використання засобів навчання, підготовки педагогічних кадрів.